

Глава 4: Завершая дела (Часть 2)

Быстро войдя в очередную допросную, демонолог осмотрелся, обнаружив помимо пары надзирателей с дознавателем, четвертого человека – начальника тюрьмы, стоявшего у стены со сложенными на груди руками и поприветствовавшего новоприбывшего: – Добрый день, магистр Ксирдис.

– Добрый день, сэр Реджинальд. Он мой? – поздоровавшись в ответ, нетерпеливо осведомился чародей, кивком указав на сидевшего за столом закованного в кандалы эльфа с чёрными растрёпанными волосами, ниспадавшими до плеч, чью шею украшал металлический ошейник, подавляющий магические способности пленника.

– Да, магистр, – со вздохом согласился мужчина, – мисс Лейла не смогла из него почти ничего вытянуть. Так что он ваш.

– Замечательно, – довольно произнёс Ксирдис, сняв капюшон и с улыбкой на устах рассматривая свою будущую добычу.

«Пусть видит моё лицо. О! Какой ненавидящий взгляд. Мне это нравится! Я тоже тебя ненавижу, мразь высокомерная. Теперь ты полностью мой!»

Довольно улыбаясь, магистр подошёл ближе к пленнику и вытянул в его сторону правую руку. Спустя секунду на чёрной мантии появился плевок.

– Пасть ему заткните, – потребовал у надзирателей демонолог, игнорируя хлынувший в его адрес поток ругани и проклятий. Схватив волосы эльфа, он быстро стёр им с одежды слюну и дождался, пока люди затолкают в рот узника пару белых перчаток, которые им передал начальник тюрьмы.

«Знаю-знаю твоё эльфийское щебетание. Проклинай сколько влезет! Грози карами от своей богини. Даже если она и существует, то не придёт тебе на помощь. Ты далеко не первый, кто говорит мне подобное, и отнюдь не последний!»

Сделав дело, надзиратели вернулись на места у запертой двери, а дознаватель встал из-за стола и отошёл к начальнику, освободив стул для преемника своей роли. Ксирдис вновь вытянул в сторону эльфа ладонь, окутанную фиолетовым сиянием, и, закрыв глаза, взялся за дело.

«В общем-то, следуя протоколу, я должен был предложить добровольно ответить на вопросы. Последний шанс, так сказать... Но раз допрашиваемый начал плевать, буду считать, что получил категорический отказ от сотрудничества».

Фиолетовые магические жгуты впились в плоть заключённого, причиняя ему нестерпимую боль, но из-за кляпа кричать в голос тот не мог, лишь сдавленно стонать.

«Эх... По-хорошему, это работа менталистов – добывать полезные сведения. Хотя некоторые персоны вроде эльфов умудряются заранее зачаровать себя так, что их мысли не прочесть.

Подавители магии с этим не помогают... Приходится долго взламывать защиту. Но на войне время дорого, полезная информация может быстро стать не актуальной, и тогда в дело вступают представители моего цеха. Увы, никто из нас не владеет ментальной магией. Как это не парадоксально, она несовместима с демонологией из-за схожести магических плетений. Так, нащупал что-то интересное... Хм, вижу, где размещаются шатры эльфийских магов! Нужно записать».

Демонолог прервал заклинание, ненадолго потеряв интерес к пытавшемуся отдышаться пленнику. Зажав между средним и указательным пальцем крохотный осколок души размером с пылинку, сел на место дознавателя, взял перо и принялся записывать увиденное. Спустя пару минут магистр возобновил своё заклинание.

«Интересная штука эта душа. По сути, она просто магический слепок живого организма, неразрывно связанный с плотью, в котором отпечатывается всё, чем является человек или в данном случае эльф, в том числе и воспоминания. Особенно воспоминания! Если менталисты работают с физическим телом, добывая информацию из мозга, то мы вырываем её с кусками души. Слишком легко ошибиться опытному демологу, доведшему плетение наших базовых заклинаний до уровня рефлексов, а затем попытавшемуся использовать ментальную магию. Запросто можно случайно нанести кому-то необратимый вред. Я же сейчас медленно, крупинку за крупинкой, вырываю кусочки из души эльфа и просматриваю их содержимое. Процесс одноразовый. Кристаллизованную душу уже не восстановить и не прочитать повторно. А также медленный и весьма болезненный... Вообще-то муки жертв при извлечении души мне никогда не доставляли удовольствия, особенно после создания посоха. Всегда стараюсь заканчивать дело быстро. Но эльфы – исключение. Слоёв за слоём буду разбирать его душу, просматривая последние дни жизни. Защиты от этого нет. Вернее, она уже снята. Наслаждайся, мой дружок. Сразу не умрёшь. Времени у нас с тобой много!»

Допрос продлился полтора часа. Начальник тюрьмы покинул помещение спустя первый десяток минут. Зачем он вообще спускался в подземелье, магистра не интересовало. Периодически Ксирдис прерывал свою магию и делал заметки, описывая обнаруженные в воспоминаниях объекты, способные заинтересовать военных. Зачастую точное их местоположение определить было сложно. Приходилось описывать ориентиры и приметные места поблизости. Пару отдельных листов занимали услышанные разговоры о перемещении вражеских войск и их планах, среди которых фраза: "Ожидается прибытие под Лифрехт вражеского героя Истаила. Сроки и цели неизвестны" была обведена несколько раз.

«Паршиво, – думал магистр, сжимая в руке довольно крупный осколок души размером с два его пальца, – Гариус ведь только что отбыл. Но вроде это только слухи. Тот разговор у пленника состоялся более недели назад. Вообще, что Истаилу тут делать? Да, мы кость в горле у эльфийских лизоблюдов, но есть места и погорячее... Ладно. Своё дело я сделал. Трупом и результатами допроса будет заниматься другие, а мне уже пора».

Поднявшись из-за стола, демонолог убрал фиолетовый камень в парчовый мешочек на поясе и направился прочь из подземелья. Двое солдат сопровождения дожидавшиеся, за дверью допросной, последовали за ним.

«Нужно ещё поужинать перед советом... А всё-таки хорошая добыча! Чем старше и магически одарённой жертва, тем крупнее камень. Эльфы на эту роль подходят лучше всего. Все они, так

или иначе умеют колдовать и живут в десятеро дольше людей. Этому было лет шестьсот, не меньше. Наверное, поэтому так хорошо против менталистки держался. Ну что же. Теперь он просто ресурс для борьбы с себе подобными».

Покинув территорию тюрьмы, магистру пришлось немного подождать, пока подгонят карету, после чего возница получил приказ ехать во дворец. Но на пол пути пассажир вдруг потребовал остановиться прямо посреди вечерней улицы и после исполнения команды вышел из транспортного средства, велел сопровождению не ходить за ним следом.

«До начала совета ещё где-то час. Не должен опоздать...» – думал он, направляясь к маленькому одноэтажному домику, приютившемуся меж своих более высоких собратьев. Надпись на простенькой деревянной вывеске, висевшей справа от входа, гласила: "Дом Матери-земли". Под ней, прямо на каменной мостовой сидел человеческий рыжий мальчишка лет двенадцати или тринадцати во вполне прилично выглядящей, хоть и немного помятой, обычной городской одежде. Завидев демонолога, он вскочил и, запинаясь, замямлил, опустив голову: – М-м-маг-гистр... Я... Я... Хо-о...

Ксирдис его проигнорировал, молча распахнув дверь и войдя в помещение. Внутри пахло ладаном. На полу было расстелено с десятков ковриков, на одном из которых на коленях сидел зверолод, похожий на пёстроного грызуна, и, закрыв глаза, беззвучно шевелил губами. Перед ним в окружении зажженных свечей находилась вырезанная из дерева фигура женщины-волчицы в строгом платье, под которым не было видно ни хвоста, ни ступней. В руках она держала чашу с тремя палочками тлеющих благовоний. В задней части комнаты ещё одна волкоподобная зверолодка в коричневой жреческой сутане неспешно подметала пол. Заметив пришедшего человека, он на секунду прервала своё занятие и поздоровалась: – Здравия вам, Ксирдис.

– И вам здравствовать, – отозвался магистр, подходя к статуе богини.

«Вообще-то, не верю я во всех этих богов... Но знакомство с Гариусом... Точнее, с его благословением, заставляет задуматься. А вдруг все же они существуют? Хотя бы некоторые из них. Да, Гариус... Он верует в Мать-землю – богиню зверолодов. Именно ей приписывают его геройское благословение... Как-то затащил меня в подобное место. Говорил, мол, она ко всем относится одинаково и не обещает ни жизни после смерти, ни перерождения. Говорил, что даже демонолог может попросить у неё защиты и помощи. Да уж, на войне крупинка надежды не помешает даже мне. Нет, как бы дела паршиво не складывались, я ни разу не искал помощи богов. Даже на поле боя... Но в Её храмы всё-таки захожу. Гариус притащил и в этот... Что же... Уже года два такие визиты для меня стали чем-то вроде ритуала на удачу. Символизм, чтоб ему пусто было...»

Встав перед деревянным изваянием, магистр поставил перед собой посох, взял его обеими руками и склонил голову, покрытую капюшоном.

«Ритуал требует возносить молитвы, сидя на коленях, но мне подобное статус не позволяет. Оставлю условности истинно верующим. Так. Молитва... Что же сегодня сказать?.. Я не знаю,

слышите ли вы меня, Мать-земля, да и существуете ли вообще... Но мой друг в вас верит. Вы уж присмотрите за своим героем, пожалуйста... А я... Не в моих привычках вот так просить что-то. Противно это, да и вас подобное попрошайничество наверняка уже давно достало... Но, как-никак обычай... Что-нибудь не обременительное для вас... Ваши последователи ведь считают, что в конце своего пути, всё уходит в землю. Тогда... Я, конечно, не собираюсь умирать в ближайшие годы, но... Пусть после кончины над моими костями вырастут какие-нибудь цветы...»

Закончив подобие короткой молитвы, мужчина развернулся и вышел из храма богини земли. Но сесть в карету ему не дал вставший на пути всё тот же мальчишка, более уверенно, чем в первый раз, заявивший: – Магистр Ксирдис, пожалуйста, заберите мою душу! Я, Артур Катарн, добровольно, без принуждения передаю свою душу магистру демонологии Ксирдису Эверхорсту ради блага страны и жизней товарищей! У... У меня больше ничего не осталось. Отец и брат погибли...

«Ну надо же... Падаль мелкая! Вызнал, что я этот храм иногда посещаю. Подждал! Подослан провокаторами или повелся на эльфийскую пропаганду о том, что демонологи превыше всего ценят детские души, а в особенности младенцев? Безумный бред! Превыше всего мы ценим именно эльфийские гнилые душонки. И чем старше, тем лучше! А этот сопляк... Цена ему – пара свиней... Ради такого пустяка марать репутацию умерщвлением ребёнка? Ха! Таких идиотов даже среди подмастерий не найти! И чего эти два дебила из сопровождения всё ещё на конях сидят? Это ведь может быть попытка покушения. Позже с ними разберусь, а сейчас...»

Дослушивать рассказ мальчишки до конца маг не стал, попросту ударив того тупым концом посоха в живот и тем самым отталкивая с прохода в сторону.

«Если вдруг нож выхватит, ударю по лицу. Посох длиннее... А потом просто сожгу».

– Пасть закрой, сопля зелёная. Ты мне бесполезен... Хочешь принести пользу – иди камни к стенам таскать, завалы разгребать или лекарям помогай, коли немощный такой... Лёгкий путь, видишь ли, нашёл – "геройски" быстро сдохнуть! Руки о такую падаль марать...

Взглянув из-под капюшона на нескольких остановившихся прохожих, Ксирдис степенно сел в карету и, как ни в чём не бывало, поехал во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4192644>